

ФРАНЦ ГАРТМАН

МАГИЯ

Франц Гартман

Магия

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6376402

Магия / Пер. с англ. З.Ю. Метлицкой.: Новый Акропол; Москва; 2014

ISBN 978-5-91896-125-4

Аннотация

Известный теософ Франц Гартман уже знаком российскому читателю по своей книге «Жизнь Парацельса и сущность его учения», ставшей широко популярной. О книге «Магия» автор говорит: «Эта книга писалась не для того, чтобы убедить скептиков в существовании оккультных явлений; скорее, мы пытались доказать саму возможность таинственных явлений... Мы хотели помочь жаждущим правды в размышлениях об истинной природе человека и его месте во Вселенной. Те, кто полагает, что уже знает ответ, конечно, не нуждаются в наших наставлениях; но тем, кто пока ищет, они могут пригодиться. Им-то мы и хотим предложить совет, данный Гаутамой Буддой своим ученикам: „Не верьте ничему бездоказательному и ничего не отвергайте как бездоказательное, не изучив тщательно предмета”».

Содержание

Описание рисунка	4
Предисловие	9
Введение	12
Глава 1	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Франц Гартман

Магия

*Геншо Елены Петровны Блаватской, мученику
Великого Дела и защитнику прав человечества, с
уважением посвящает этот труд автор.*

Описание рисунка

*У всего сущего на Земле есть эфирный двойник
над Землей, и все, сколь бы незначительным оно ни
казалось миру, имеет связь с высшим; потому если
низшее действует, главенствующая высшая часть
откликается на это.*

Sohar Wajecae, Fol. 156,6

На рисунке внизу изображен спящий *Сфинкс*. У него человеческие голова и грудь, которые представляют собой высшие принципы, и звериная задняя часть туловища, которая символизирует низшие начала. Сфинкс грезит, пытаясь разрешить вопрос об устройстве Вселенной и о Природе и судьбе Человека, и видения воплотились в картине, где показано взаимодействие Макрокосма и Микрокосма.

Венчает и обрамляет изображение Тот, Кто не имеет начала и конца, Кто заключает в себе и пронизывает собой всё, от областей бесконечно удаленных и невообразимых до невидимого и непостижимого центра (в Человеке), и это — *Па-*

рабрахман (Ади-Будда или Бог), непроявленный Абсолют, «Отец», высший источник всех энергий, что воплощались или когда-нибудь воплотятся как «вещи»; и благодаря Его деятельности мир был брошен в существование, будучи замыслен или «сотворен» *Им*, силою *Его* воли и воображения.

Омега (и *Альфа* в центре) представляют «Сына», Абсолют, явленный как *Мировой Логос* или *Христос*, которого иначе именуют *Параматма*, *Буддхи* или *шестой принцип*, причина начала и конца всего сущего. Это *Единое* с *Отцом* (*Мулапракрити*), проявляясь как *Пуруша* и *Пракрити*, *Троица в Единстве*, являются причиной *Пространства*, *Движения* и *Материи*. Их высшее проявление – это *Божественная Мудрость*, или *Тео-София*, и так они являются *Человеку*. Этот мировой духовный принцип вскармливает «возрожденного» духовного человека, чья *матка* – физическое тело, и подобно тому как эмбрион впитывает соки из материнского чрева, *душа* человека создается из *астральных потоков* или порождается *Душой мира*.

Мировой Логос излучает «невидимый Свет» Духа, Свет *Истины*, *Закона* и *Жизни*, что объемлет и пронизывает *Космос* и озаряет человеческую душу. Тот свет, который мы видим в Природе, – наиболее грубое, вещественное его воплощение, так же как видимое глазу Солнце лишь отражает свой божественный прообраз – невидимое средоточие энергий, или великое *Духовное Солнце*.

На рисунке мы видим зодиакальный круг, внутри которо-

го изображены планеты нашей Солнечной системы. Картина символизирует Космос, наполненный планетарными влияниями, исходящими из астрального света, где взаимодействуют потоки энергий, излучаемые космическими телами и их жителями. Здесь зарождается Жизнь, здесь – Илиастр Парацельса, в котором деятелен Дух – *Mysterium Magnum*.

Энергии, текущие в космосе, представлены переплетением треугольников. Два внешних обозначают великие силы творения, сохранения и разрушения; это *Брахма*, *Вишну* и *Шива*, что властвуют над стихиями Огня, Воды и Земли – так сказать, над первопричинами всех газообразных, жидких и твердых веществ и предметов.

Два меньших треугольника рассказывают, скорее, о природе Человека. В, С и D обозначают *Знание*, *Познающего* и *Познанное*, совокупность которых образует *Разум*, или *Сознание*. Е, F и G соответственно представляют собой *физического человека* (штула-шарира), эфирного, или *внутреннего, человека* (сукшма-шарира, звездное тело у Парацельса, астральное тело, кама-рупа и т. д.) и *духовного человека* (карана-шарира, божественный Археус, духовная Душа). В центре – божественная *Атма*, личный *Христос*, сущность, идентичная *Мировому Логосу*. Это – Триединство в Единстве¹, оно поглощает свет, исходящий от *Параматмы*, и вновь излучает его, уже из центра круга. Это духовное зерно, посеянное в человеческой душе, и взрастивший его обретает вечную жизнь. Сияние же – *Роза Креста*, образованная *Мудро-*

стью и *Силой*, которые связаны воедино и повелевают миром. Но ниже всего располагается область *Иллюзий*, наиболее плотных и грубоматериальных мыслей, что погружаются во Тьму и Смерть (*Восьмая сфера*, или *Хаос*), где разлагаются и гниют и вновь распадаются на элементы, давшие некогда жизнь Вселенной.

Предисловие

Наш век – век рассудочных построений. Большинство *образованных* современников, так сказать, живут головой, не прислушиваясь к речи сердца. На троне – скептицизм, и мудрости лишь тогда позволено высказаться, когда ее слова не противоречат соображениям личной выгоды. Блустители науки пытаются заключить бесконечную истину в пределы своего ограниченного разумения, а все, чего не могут объяснить, объявляют несуществующим. Наши философы отказываются признавать, что властвует над мирозданием любовь, чей свет отражается в человеческой душе. Наши мудрые современники хотят рассматривать вечные истины при колеблющемся пламени свечи своего рассудка, опираясь на чувственные наблюдения; они забыли, что человечество *едино* и что один человек не может вместить Все. Они пытаются научно обосновать, почему человек должен быть справедливым и честным и почему он не должен ставить свои собственные интересы выше стремлений других представителей своего рода.

Все согласятся, что конечный удел человека не зависит от его умозаключений касательно Космологии, Пневматологии, идеи спасения и т. п.; и, может быть, пока он не владеет истинным знанием, один набор верований и убеждений ничуть не хуже другого. Но чем скорее человек освободится

от ошибочных построений и познает подлинную правду, тем меньше он встретит препятствий на пути восхождения и тем быстрее достигнет конечного совершенства.

Поэтому наиболее важным представляется такой вопрос: может ли человек достоверно узнать то, что недоступно его чувственному опыту, иначе чем доверясь словам некоего предполагаемого авторитета? Можно ли развить интуицию настолько, чтобы она дала подлинное знание, или мы вовеки обречены зависеть от слухов и домыслов? Может ли отдельный человек овладеть силами, недоступными пониманию современной науки, и если да, то как?

Для того чтобы попытаться ответить на эти вопросы, и были написаны последующие страницы. Мы хотели помочь жаждущим правды в размышлениях об истинной природе человека и его месте во Вселенной. Те, кто полагает, что уже знает ответ, конечно, не нуждаются в наших наставлениях; но тем, кто пока ищет, они могут пригодиться. Им-то мы и хотим предложить совет, данный Гаутамой Буддой своим ученикам: «Не верьте ничему бездоказательному и ничего не отвергайте как бездоказательное, не изучив тщательно предмета».

Эта книга писалась не для того, чтобы убедить скептиков в том, что оккультные феномены происходили в прошлом и происходят сегодня; скорее, мы попытались доказать саму возможность таинственных явлений. Здесь предлагаются некоторые объяснения со ссылкой на законы Природы, с ко-

торыми подобные явления вполне согласуются. За недостатком места в тексте отсутствуют обширные поясняющие примеры. Те, кто интересуется, смогут найти их в книгах, заглавия которых даны в примечаниях.

Введение

«Нет религии выше, чем познание истины»

Как бы ни истолковывали древние и современные невежды слово «Магия», по-настоящему оно значит *«Высшая из Наук, или Мудрость, опирающаяся на знания и опыт»*. Искусство Магии – это искусство управлять невидимыми, духовными силами так, чтобы добиться видимых результатов. Причем эти силы – вовсе не незримые существа, порхающие в окружающей пустоте и готовые явиться по первому зову любого вызубрившего несколько заклинаний и обрядов. В основном это, скорее, невидимые, но могучие волевые устремления, движения эмоций, желаний и страстей, потоки мыслей и фантазий, порывы любви и ненависти, страха и надежды, веры и сомнения и т. д., и т. д. Все это – проявления того, что зовется душой; они управляют нами всегда и везде, сознаем мы это или нет, хотим мы этого или не хотим. Тот, кто лишь подчиняется воздействию таких устремлений, а не властвует над ними, оказывается их орудием, *«медиумом»*, проводником и зачастую – рабом. Тот же, кто научился управлять самим собой, а значит, и этими потоками, становится подлинным Магом, он могуч и деятелен и может распоряжаться силами своей души во благо или же во вред.

Таким образом, каждый, кто не лишен рассудка, – маг настолько, насколько развита его воля: *белый* маг использует свои способности для служения добру, *черный* – для служения злу. Красивая одежда и изящные манеры обладают большей волшебной силой, чем все заклятия в колдовской книге невежественного «чародея».

Ни у кого не вызывает сомнений, что человек наделен не только определенными физическими возможностями, но и так называемыми ментальной и духовной энергиями. Любовь, уважение и преданность вызывает не тот, чьи мускулы сильнее, а тот, за кем мы признаем интеллектуальные и нравственные достоинства, или же тот, кто имеет в наших глазах авторитет, неважно, действительный или воображаемый. Король или епископ не всегда сильнее своего слуги, но если он назовет себя, слуга подчинится; капитан может быть слабейшим в своем отряде, и все-таки его солдаты повинуются ему. Красота, гармония и величие не приносят пользы, но мы почитаем их, а значит, они нам необходимы. Цивилизацию движет не столько сила оружия, сколько достижения в интеллектуальной и нравственной областях; верно говорят, что в наш век перо могущественнее шпаги.

Чем был бы наш мир без волшебной силы любви, красоты и гармонии? Что, если бы он был создан по образцу, предлагаемому современными «философами-рационалистами»? Мир, в котором не признается всесилие любви, – это царство безумцев, заплутавших в собственных бредовых видениях.

Здесь нет ни искусства, ни поэзии, здесь царит произвол, а честность – то же, что безумие; здесь есть лишь один бог – бог собственного «я».

Можно сказать, что магия – это наука, которая исследует умственные и нравственные возможности человека, а также то, какую власть он может обрести с их помощью над собой и другими. Однако прежде требуется выяснить, что есть Человек и какое место он занимает в мироздании. Подобные исследования, проведенные должным образом, покажут, что элементы, из которых состоит сущность человека, те же, что и начала Вселенной. Можно сказать, что Вселенная – это *Макрокосм*, а человек – его точная копия – *Микрокосм*.

С рождения нас окружают физические объекты. Но столь же очевидно, что эти физические объекты оставляют свой отпечаток, представление о себе во внутреннем, более тонком мире отдельной личности. Каждый такой мир неповторим, и взаимоотношения с пространством у него особые, отличные от других. В каждом ясный день сменяется темной ночью, вне зависимости от чужого времени суток, в каждом – свои тучи и грозы, свои образы и формы.

Взрослея, мы постигаем науки и надеемся установить истинную природу этих миров и законы, которые ими управляют, но обычная наука имеет дело лишь с формами, формы же постоянно изменяются. Она дает ответы на некоторые вопросы об объективном мире, но нисколько не убавляет наше невежество в том, что касается области субъективно-

го. Современная наука занимается классификацией фактов и описанием явлений, но описать, как нечто происходит, не значит объяснить, почему оно происходит. Установить причину, которая сама по себе есть результат взаимодействия неведомых первопричин, – то же, что обойти одну стенку и наткнуться на другую. Наука описывает кое-какие свойства предметов, но почему эти свойства именно таковы, ей неведомо, и так будет всегда, пока область незримого остается для нее недоступной.

Однако очевидно, что, помимо научного исследования, есть и другая возможность познать скрытую сторону Природы. Религиозные учителя всего мира стремились рассказать нам о тайнах, недоступных деятелям науки. Многие полагают, что их учения – плод божественного или ангельского откровения, то есть исходят от высшей, бесконечной, вездесущей – но все же *личности*, и потому ограниченной. Хотя само существование подобной личности никем не доказано и, вообще говоря, весьма сомнительно, однако все страшно боятся ее якобы предписаний; люди готовы перегрызть друг другу глотки по мнимому приказу этого существа, готовы отдать свои деньги, жизни и даже честь тем, кто назовет себя посланцем, а может быть, и приближенным бога. Они согласны терпеть нужду и лишения до конца своих дней, чтобы получить награду после смерти. Кое-кто так и тратит всю жизнь в ожидании наслаждений в посмертном существовании – даже не будучи в нем уверенным. Кое-кто умирает от

страха потерять то, чего никогда не имел. Тысячи людей обучают других тому, чего сами не знают, и хотя на земле великое множество религиозных учений, истинных религий сейчас очень мало.

Слово «религия» восходит к латинскому *religare* – «соединять», «связывать». Религия в подлинном смысле – это наука, которая исследует связь, существующую между человеком и его истоком, или, другими словами, изучает отношения между человеком и миром причин, как бы мы ни называли этот последний: *Природа* или *Бог*. Ведь слово «Бог» мы могли бы перевести как «*Верховная Первопричина*», а *Природа* – это проявление Бога вовне. Поэтому настоящая религия – наука гораздо более высокая и благородная, чем привычная нам, рассматривающая только чувственно воспринимаемые предметы, однако оба мировоззрения вполне сочетаются друг с другом. Лишь лживые научные положения неизбежно противоречат религиозным истинам, и наоборот. Подлинная религия и подлинная наука, в конечном счете, одно и то же, и потому они равно правдивы, в то время как религия, цепляющаяся за призраки, и наука, построенная на измышлениях, равно ложны, и чем сильнее они упорствуют в своих заблуждениях, тем они губительнее для умов и сердец.

Но что такое истинная религия и истинная наука? Несомненно, что существует некая связь между человеком и его истоком, причиной, которая вызвала человечество к суще-

ствованию. Подлинная религия или подлинная наука как раз и изучает эту связь. Если мы сопоставим внешнюю сторону нескольких религиозных систем, то обнаружим, что все они друг другу противоречат. Мы увидим, что зерно истины скрывается под толстой кожурой суеверий и несообразностей. Признавая этическую и моральную сторону избранного нами учения, мы попутно воспринимаем ее богословскую шелуху, забывая, что этические нормы во всех религиях, в сущности, одинаковы, а прочее не столь уж важно, и тот мусор, который который окружает ядро, не есть настоящая религия. Основа всех религий – сокровенная истина, хотя везде ее так или иначе приукрашивают, и когда мы обратимся к сути учений, то обнаружим, что истина эта всюду одна и та же. Мы увидим, что основа везде скрыта за иносказаниями, что внеличные и невидимые силы всегда запечатлены в камне или дереве, что бесконечное и единственно реальное изображено с помощью вымышленных образов. Все притчи, картины, скульптуры – всего лишь средства донести истину до незрелого разума. Эти образы для взрослых детей всех народов – то же, что книжки с картинками для малышей, и бессмысленно заставлять людей расстаться с иносказаниями прежде, чем они научатся видеть истину в своем собственном сердце – так же, как бессмысленно отнимать у детей книжки с картинками прежде, чем они научатся читать.

Но если дети, и маленькие и большие, не станут учиться читать, а будут только рассматривать рисунки, то, став

взрослыми, они не сумеют понять разницы между предметом и его изображением; они окончательно забудут, что все картинки – ненастоящие и что реальность, которая превышает форм, незрима; ведь верить намного легче, чем думать. Но однажды приходит время отложить детские книжки и получить высшее образование. Человечество вышло из пеленок, ему требуется все больше умственной пищи; эпоха суеверий завершается, и сейчас нужны не суждения, а знание, которого нельзя достичь без усилий. Исследуя различные религиозные учения, можно обнаружить в них немалую долю истины, но мы не сможем распознать правду, не обладая знанием, а подлинное знание приобретается только путем опыта. Чужое мнение лишь тогда убеждает, когда основывается на собственных твоих переживаниях. Человек по-настоящему верит только тому, что знает, а знает он только то, что сам испытал.

Поэтому всякая религиозная система призвана учить тому, как можно развить свою способность воспринимать истину. Требовать от кого-то, чтобы он слепо верил чужим словам и этим довольствовался – все равно, что заставлять его доверять другому больше, чем себе, не имея собственного мнения. Тот, кто не обладает знанием, лишен убежденности и понимания и выберет религию, ориентируясь только на внешние обстоятельства. Он, скорее всего, примет ту веру, которой придерживаются его родители или его окружение, а если и сменит вероисповедание, то сделает это из чистой

сентиментальности или же по расчету, предполагая извлечь какую-то выгоду. Но дух такого человека не приобретет от этого ничего, потому что любить истину должно ради ее самой, не думая о себе и о выгоде; точно так же и в интеллектуальном плане мало будет пользы от замены одного предвзвешивания другим. Лишь тогда человек сможет приблизиться к истине, когда полюбит ее именно потому, что она – истина, и откажется от любых предубеждений; и только тогда ее свет сможет проникнуть в его душу.

Может быть, и стоит изучать мнения других и хранить их в книге нашей памяти, однако не следует ни принимать чужие мысли на веру, ни отвергать их безосновательно, но всегда предварительно взвешивать их на весах благоразумия и справедливости. Даже учения величайших Посвященных мира, безусловно истинные, могут лишь направить нас, а не дать нам непреложное знание. Они могут указать путь, но взойти по ступенькам мы должны сами. Принимать их *dictum* на веру ничуть не лучше, чем беспрекословно доверять любому другому авторитету. Знание дает силу, сомнение лишает воли. Тот, кто не верит, что может ходить, не может ходить и не сможет, пока не поверит; тот, кто по опыту *знает*, что может управлять собой, может управлять собой. Он может управлять тем, что ниже его, так как низшее подчинено высшему, и нет ничего выше познавшего себя человека.

Владеет ли «рациональная» наука подлинным знанием о Человеке? Область, доступная ей, ограничена возможностями

ми чувственного восприятия или возможностями приборов; наука не может преодолеть границу мира вещей, войти в храм незримого, ей ведома лишь внешняя форма, в которой обитает реальность. Ей знакома лишь призрачная оболочка человека, а не подлинная его суть, в наличии которой наука сомневается. Бесполезно надеяться, что она разрешит вопрос, заданный тысячу лет назад Сфинксом.

Владеют ли подлинным знанием о Человеке основные религиозные учения? Рядовой богослов понимает таинственное существо, именуемое Человеком, столь же неверно, как и современный ученый. Первый рассматривает человека как личность, отдельную от других, вокруг которой в ее бесконечной малости вращаются интересы бесконечно великого. Он забывает то, чему учили основатели мировых религий: что изначальный человек (Адам) был внеличной Силой, что подлинный Человек (Христос) целостен и неразделим, что личность – храм, где живет Дух Божий².

Незнание истинной природы Человека привело к тому, что в изложении большинства богословов всех стран любые учения основаны на эгоистических мотивах и за основу берут «я», что противоречит духу истинной религии. Христиане и язычники, не замечая собственной незначительности, постоянно требуют от воображаемого существа какой-то награды, в этой жизни или в сомнительном «после». Недалекий человек желает спастись прежде всего *сам*, а спасение других – дело второе. Он мечтает получить незаслу-

женную награду, добиться благоволения некоего божества, избежать справедливого наказания и вместе со всеми своими недостатками попасть в царствие небесное.

Но, ставя превыше всего собственные желания, нельзя попасть на небо, где личные стремления просто не существуют. Тот, кто не ищет рая, а довольствуется тем, что имеет, уже пребывает в раю, в то время как недовольному просителю не помогут никакие мольбы. Отречься от себялюбивых устремлений – значит обрести свободу и радость, а «рай» – не что иное, как ощущение радости и свободы. Тот, кто действует ради вознаграждения, несчастен, пока не получена награда, когда же она получена, радость быстро проходит. Не может быть прочного покоя и счастья, пока остается несделанной работа, а выполнение долга уже само по себе является наградой.

Тот, кто совершает доброе дело, ожидая награды, несвободен. Он раб своего «я» и трудится для пользы «я», а не ради умножения в мире Блага. Значит, силе абсолютного Блага не за что благодарить его, и лишь собственное «я» может его вознаградить.

Тот, кто вершит зло, увлекаемый страстями, несвободен. Тот, кто желает недоброго, но удерживается, боясь наказания, не властен над собой. Лишь тот, кто откроет в своем сердце высшую Силу всего мира – лишь он обретает свободу. Человек, чья воля подчинена низшему «я», – раб самого себя, тот же, кто овладел своим низшим «я», познает выс-

шую жизнь и обретет истинную силу.

Наука Жизни – это умение подавлять низкое и развивать высокое. Первое, чему мы учимся, – как отбросить себялюбие. Это главный демон, о котором писал Эдвин Арнольд:

Греху личности, которая в мире, Как в зеркале, видит свое прекрасное лицо И кричит «я», мир ответит: «я», И все исчезнет, пока она будет жить.³

Низшее «я» состоит из множества маленьких «я», из которых каждое предъявляет собственные требования, и тем громче, чем больше им потакаешь. Эти полуразумные стремления души разорвут ее, если дать им взрасти, и их должно подчинить власти истинного Владыки, высшего «Я» – власти Духа.

Чтобы выполнить эту задачу, необязательно становиться человеконенавистником и бежать в джунгли, питаясь там плодами собственного больного воображения. Повседневные мелкие неприятности прекрасно развивают силу воли у тех, кто еще не овладел собственным «я». «Уйти от мирской суеты» не означает презреть цивилизацию, забыть математики и логики, пренебрегать интересами человечества, бездельничать и забросить семью. В подобном случае, напротив, разрастается себялюбие, душа сжимается, вместо того чтобы вместить в себя весь мир. «Отказаться от себя» значит всего лишь отказаться от тщеславных устремлений. Это значит «жить в мире, но не цепляться за мир», предпочесть любовь к нему любви к себе и поставить общие

интересы выше собственных. Духовный рост сопряжен с отказом от себя. Забыв свое «я», мы начинаем меньше заботиться о собственной личности, о собственных чувствах и желаниях, и тогда понимаем, что люди – вовсе не вечные, неизменные и неизменяемые существа, одинокие среди других одиноких, запертые в своих непробиваемых раковинах, но что все мы – воплощения единой бесконечной Силы, объемлющей мироздание, и тела, временное наше жилище, – средоточия ее потоков. Сила течет в нас и излучает свет, образуя бесконечную сияющую сферу, чья окружность бесконечна, а центр – везде.

Стоит взглянуть с такой высоты, и все личные интересы покажутся мелкими и незначущими. Человек тогда предстанет как средоточие чего-то высшего, а все люди – как песчинки на берегу бесконечного океана. Удача, слава, любовная страсть, успех и прочее – мыльные пузыри, и человек, не колеблясь, оставит их, как детскую игру. И это никто не назовет жертвой, ведь подросшие мальчики и девочки не «жертвуют» своими игрушечными пистолетиками и куклами, они просто больше не занимаются ими. По мере того как детский ум развивается, ребенок забывает прежние интересы. Точно так же окружение и вся планета начинают казаться человеку мелкими по мере того, как развивается его дух, крохотными, как пейзаж, который видишь с вершины горы, в то время как бесконечное предстает еще более неохватным. Понимание этого «отнимает нас у родины и дома»⁴ и делает поддан-

ными Мироздания; оно отделяет нас от смертных родителей и друзей, чтобы связать с ними навеки как с бессмертными братьями и сестрами; оно уводит нас из пределов призрачной действительности к безграничному царству Идеального и, освобождая человека из тюрьмы ничтожного тела, ведет его к высшему блаженству Вечной Вселенской Жизни.

Каждое живое существо, в том числе и Человек, – всего лишь точка пересечения энергетических потоков, текущих из мирового источника Жизни, и чем крепче эти энергии связаны с телом, тем сложнее им проявить себя, возрасти и излиться вовне. Тот, кто сосредоточен на своем «я», кто использует свои способности лишь для удовлетворения собственных желаний, уменьшает свою мощь и постепенно теряет значимость, он перестает видеть целое, а целое перестает видеть его. Если же кто-то попытается, не обладая нужным запасом энергии, обратить свои силы к царству неведомого, не подкрепив их развитым интеллектом, усилия его породят только тени, что обречены затеряться в бесконечности. Такой человек не сумеет понять то, что увидит в мире духовного, он, скорее всего, превратится в упрямого и суеверного фанатика, сновидца. Гармоничное развитие требует не только расширения восприятия, но и одновременного накопления энергии.

Некоторые люди обладают очень развитым интеллектом, но слабы духовно; некоторые сильны духовно, но не очень умны; но избран тот, кто крепок и умом, и духом. Ведь

прежде, чем начать пользоваться какой-то вещью, мы рассматриваем ее и пытаемся представить, что и как с ней нужно делать. Понимание – результат усвоения и развития, а не простой зубрежки. Это – осознание природы вещей, оно приходит после долгих раздумий. Путешественник, ночью явившийся в незнакомую местность, проснувшись утром, с трудом поймет, где находится. Возможно, во сне ему грезился дом и близкие; и только когда он откроет глаза, когда прищурится к новой и непривычной обстановке, – лишь тогда отступят образы сновидения, и странник сможет понять, где он. Прежде чем постигать новые истины, следует отвергнуть старые заблуждения. Человек лишь тогда обретает жизнь в Духе, когда начинает осознавать свою духовность.

Чтобы достичь совершенства, требуется в равной мере физическое здоровье, интеллектуальное развитие и духовное познание и деятельность. Неэгоистичный интеллект должен служить опорой интуиции, а чистая душа – обитать в здоровом теле. Как добиться этого, не объяснят ни наука, исследующая иллюзии, ни религия, основанная на этих иллюзиях; этому учит *Религия Мудрости* веков, суть которой – истина; овладеть ею – высшая цель жизни человеческой.

Эта Религия Мудрости – наследие пророков, святых и просветленных, всего мира, и неважно, какую веру они исповедовали. Древние брахманы, египтяне и евреи возглашали о ней в храмах и пещерах, ее проповедовал Гаутама, она – основа Элевсинских и вакхических мистерий греков, она –

изначальная суть учения Христа. Это религия человечества, что стоит превыше конфессий и формальностей. Ныне, как было и в древности, истины эти не поняты и искажены теми, кто претендует на духовное учительство. *Фарисеи и саддукеи* Нового Завета – прообразы современных церковников и ученых. И теперь, как в те времена, предрассудки и себялюбие распинаят истину, погребая ее в склепе невежества, откуда она восстает вновь и вновь. Сейчас, как и тогда, дух покидает форму, гонимый теми, кто, служа форме, ненавидит его. Мудрость вовеки останется *тайным знанием* для идолопоклонников, почитателей внешнего, даже если кричать о ней с крыш и проповедовать на базарах. Торговец, занятый своими фунтами и пенсами, не заметит чудеснейших пейзажей, интеллектуал станет просить о знамении и не увидит, что знаки божественного присутствия окружают его. Воскресение Спасителя – это пробуждение добра в человеческой душе; свет его озарит жизнь последующих поколений.

Никто, вероятно, не станет отрицать волшебную силу добра; но если мы допускаем существование благой *белой магии*, то должны принять как данность и злую, *черную магию*. Развивший (или осознавший) в себе сверхличностную силу может воспользоваться ею как для добрых, так и для злых дел, однако если применять ее для достижения собственных целей, маг утрачивает могущество, так как тогда на первый план выходит «я», которое силой не обладает. Каждый день мы читаем о наделенных немалым интеллек-

том людях, устремивших все свои помыслы ко злу. Мы видим, как одни люди заставляют других служить своим целям, играя на их тщеславии, жадности, эгоизме и амбициях, как ради удовлетворения собственных желаний люди совершают убийства и разжигают войны. Но все это, по сути, только борьба за существование. Причина подобных действий – не любовь ко злу, а поиски личной выгоды, поэтому нельзя считать их черной магией. Настоящие черные маги – те, кто творит зло ради самого зла, кто вредит другим, не надеясь извлечь из этого пользу для самого себя. Это соблазнитель и разносчики сплетен, хулители и клеветники, все, кто сеет раздор в семьях, кто мешает развитию человечества и поощряет невежество, – всех их по праву можно назвать *силами Тьмы*; а тех, кто совершает добро только ради него самого, мы назовем *Детьми Света*.

Борьба между Светом и Тьмой стара как мир; свет может проявить себя лишь на фоне тьмы, а зло – лишь на фоне добра. Добро и зло – это свет и тень, составляющие один извечный принцип Жизни, и одно проявляется рядом с другим. Хотя абсолютное Благо и возможно, мы не узнаем его, не сравнив со злом. Также невозможно и абсолютное зло без проблеска добра. Если в душе не останется доброго начала, силы, ее составляющие, борясь между собой, разорвут эту душу на части. Спаситель человека – его воля к добру. Эта воля влечет его к тому, что есть Благо, и в конце, когда прекратится деятельность в верховном источнике всех энергий,

некогда породившем жизнь, – тогда Силы Тьмы будут обречены на страдание, а Дети Света воссоединятся с извечным началом Блага.

Глава 1

Идеал

Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.
Иоан. 4:24

Высочайшее желание, которое может лелеять разумный человек, и исконнейшее его право – это быть совершенным. Знать все, любить все и быть известным всем и возлюбленным всеми; быть господином всего сущего – вот состояние, которое в какой-то степени ощущается интуитивно; однако интеллект смертного не в силах даже вообразить себе, что такое возможно. Некоторое представление о подобном блаженстве имеет тот, кто был – пусть на краткий миг – счастлив. Тот, кого не тяготят печали и не волнуют собственные желания, тот, кто осознает свою силу и знает, что он свободен, может почувствовать себя властелином миров и царем творения; и в такие моменты он и правда является им – для себя, – хотя кажется, что подданные его даже не подозревают о его существовании.

Но когда человек пробуждается от грез и смотрит на внешний мир через окошки своих пяти чувств, когда он начинает рассуждать об окружающем разумно, видение исчезает; он видит себя сыном Земли, смертным, прикованным

множеством цепей к одной из пылинок Вселенной, к шарикку материи, зовущемуся планетой и дрейфующему в безграничном пространстве. Он считает теперь, что идеальный мир, который мгновением раньше являлся ему во всем своем великолепии и славе, был лишь беспочвенным порождением мечты, не имеющим никакого отношения к действительности; что несомненно реально лишь физическое существование и его несовершенства, и иллюзии этого существования кажутся ему тем единственным, что достойно внимания. Человек видит вокруг себя материальные формы и начинает искать среди них то, что отвечает его высочайшему идеалу.

Величайшее желание каждого смертного – достичь того, что существует в нем как его высший идеал. Нельзя представить себе человека без идеала. Сознать – значит сознавать наличие некоего идеала; разрыв с идеальным миром был бы смертью. Человек, не стремящийся к нему, бесполезен в хозяйстве Природы: тому, кто осуществил все свои желания, незачем больше жить, ибо жизнь для него теперь не имеет смысла. Каждый связан со своим идеалом: тот, чей идеал бременен, умирает вместе с ним, но тот, кто избрал нетленное, разделит его бессмертие.

Человек живет в двух мирах: внутреннем и внешнем. Эти миры существуют каждый в своих особых условиях; тот, где человек пребывает сейчас, и представляется ему реальным. Когда он полностью уходит во внутренний мир – во время сна или в глубокой задумчивости, – образы внешнего ми-

ра меркнут, однако после того, как человек очнется, увиденное им в таких состояниях забывается или остается лишь тенью воспоминания. Жить одновременно и здесь, и там может лишь тот, кому удалось гармонично слить свой внутренний и внешний миры в один.

Так называемое реальное редко соответствует идеальному, и часто случается, что человек после многих безуспешных попыток воплотить идеал во внешнем мире, разочарованный, обращается опять к миру внутреннему и решает отказаться от исканий; но если он сумеет реализовать свои стремления, для него наступает миг счастья – тогда, как мы знаем, время перестает для него существовать, внешний мир сливается с внутренним его миром, его сознание поглощено обладанием обоими, и при том он остается человеком.

Художникам и поэтам ведомы такие мгновения. Изобретатель, видящий, что его открытие признали и приняли, солдат, с победой возвращающийся с войны, влюбленный, соединившийся в предметом своих желаний, – все они забывают и теряют себя полностью, отдаваясь созерцанию своего идеала. Святой, в экстазе созерцающий представшего перед ним Спасителя, купается в океане восторга, и сознание его целиком сосредоточено на идеале, который он сам создал силами своего разума и души, но который столь же реален для него, как любое существо из плоти и крови. Шекспировская Джульетта находит свой смертный идеал в образе юного Ромео. С ним она забывает бег времени; ночь уходит,

но она не замечает этого, и когда жаворонок поет, возвещая рассвет, она принимает его песнь за трели соловья. Счастье не ведает времени и не понимает опасности. Но идеал Джульетты смертен, и он умирает, а она, потеряв свой идеал, тоже должна умереть; бессмертные же идеалы этих влюбленных соединяются вновь в царстве вечности, куда они входят через врата физической смерти.

Но как для Джульетты солнце встает слишком рано, так для всех, кто обретает свой хрупкий идеал во внешнем мире, счастье уходит быстро. Воплощенный идеал перестает быть идеалом; бесплотные образы внутреннего мира, оказавшись в грубых руках смертных и одетые в материю, неизбежно умирают. Прежде чем человек сможет обрести бессмертный идеал, он должен утратить свою тленную природу.

Низшие идеалы можно убить, но их гибель вызывает к жизни новые их подобию. Из крови убитого вампира рождается целая стая. Исполненное эгоистическое желание открывает дорогу таким же желаниям, удовлетворенная страсть сменяется другой подобной же страстью, а за утолением чувственных порывов следует новая буря. Земное счастье кратко и часто оборачивается в итоге отвращением; лишь любовь к непреходящему бессмертна. Материальные достижения гибнут, ибо формы недолговечны и быстро разрушаются. Достижения интеллекта пропадают втуне, ибо интеллектуальные убеждения подвластны переменам. Желания и суждения изменяются, и память тускнеет. Живущий воспо-

минаниями о прошлом цепляется за нечто уже мертвое. Ребенок становится взрослым, а взрослый – стариком, который опять превращается в ребенка; место детских игрушек занимают игрушки ума, но исполнив свое предназначение, они оказываются столь же бесполезными, как те, первые; лишь духовные реалии вечны и истинны. В постоянно вращающемся калейдоскопе Природы иллюзорная часть принимает все новые и новые формы. То, что высмеивалось как суеверие в одном столетии, в другом подчас принимают за основу наук, и то, что кажется мудростью сегодня, завтра, возможно, станут считать абсурдом. Неизменна лишь истина.

Но где человеку найти ее? Если он углубится в себя в достаточной мере, истина откроется ему; каждый способен познать собственное сердце. Человек может озарить светом разума глубины своей души – и тогда он откроет, что она бездонна, как небо над его головой. Он может найти кораллы и жемчуг или увидеть чудовищ в ее безднах. Если намерения его тверды и непоколебимы, ему дано будет войти в святая святых его собственного храма и узреть богиню, сбросившую покровы и пелены. Не каждому под силу добраться до этих глубин, ибо мысль легко сбивается с пути; но сильный и настойчивый искатель будет снимать один покров за другим, пока в самом центре не найдет зерно истины, которое, пробужденное к сознательной жизни, вырастет и станет солнцем, изливающим свой свет на весь внутренний мир, где содержится все.

Как нам постичь истину? Истина, пробужденная к сознательной жизни, знает, что она такое; она – Божественный принцип в человеке, неподверженный ошибкам и неподвластный иллюзиям. Когда поверхность души не волнуема бурями страстей, когда никакие эгоистические желания не нарушают ее покоя и воды ее не замутнены отражениями прошлого – тогда в глубинах ее как в зеркале мы видим образ вечной истины. Постичь истину во всей ее полноте значит обрести жизнь и бессмертие; потеряв способность распознать ее, мы оказываемся в объятиях смерти. Глас истины в человеке, еще не пробудившемся к духовной жизни, звучит как «тихий, слабый голос», который можно различить в сердце; несовершенный улавливает его, как мы в полусне иногда слышим далекий звон колоколов; но в том, кто осознал жизнь, кто видел воскресение Духа в своем сердце и принял крещение первого посвящения, через которое прошел сам, голос вновь рожденного *эго* перестает быть неясным звуком и превращается в могущественное Слово Властителя. Пробужденный принцип истины обладает самосознанием и самодостаточностью, он – великое Духовное Солнце, которое знает, что оно существует. Он выше интеллекта и выше науки, он не нуждается в подтверждении «признанными авторитетами», его не заботят чужие мнения, и решения его нельзя оспорить. Он не знает ни сомнений, ни страха, но всегда спокоен в своем высшем могуществе. Его нельзя ни изменить, ни заменить, Он всегда был и остается

самим собой, независимо от того, воспринимает его смертный человек или нет. Он сравним со светом земного солнца, который нельзя погасить в мире, но от которого человек порой добровольно закрывается. Мы можем ослепить себя и не воспринимать истину, но сама истина от этого не меняется. Она озаряет душу и разум тех, кто пробудился к бессмертной жизни. Чтобы осветить маленькую комнатку, достаточно слабого огонька, а для большой залы нужен яркий светильник, но и там и там свет одинаково ярок; так и в сердцах всех людей свет не замутнен ничем, но сияет ярче или слабее в зависимости от их личных качеств.

Нет ничего выше истины, и потому постижение истины есть высший человеческий идеал. Высочайший идеал Мироздания должен быть всеобщим идеалом. Все люди устроены одинаково, в соответствии с одним вселенским законом, и потому высший идеал одинаков для всех и доступен всем, и в его достижении все индивидуальности соединяются в одно. Пока человек не сознает высочайший идеал Мироздания, таковым для него будет тот высший идеал, который он способен осознать; но поскольку существует идеал выше воспринимаемого им в данный момент, неосознанно он будет стремиться к нему, если только не станет специально упорно отвергать его зов. Только достижение высочайшего вселенского идеала может дать бесконечное счастье, ибо достигшему самого высшего нечего больше желать. Покуда существует идеал более высокий, человек будет стремиться к нему,

но высочайший идеал, если он обретен, перестает притягивать, и человеку уже некуда стремиться, до той поры, пока сам уровень высочайшего идеала не станет выше. Таким образом, существует некое состояние совершенства, которого любой из людей может достигнуть и которое никто не может превзойти, пока вся Вселенная не поднимется на следующую ступень. Каждый вправе подняться до этого высочайшего уровня, но не все в равной мере способны к развитию: кто-то добивается успеха быстро, кто-то отстает по дороге, и, наверное, большинство падают и им приходится начинать все с начала, с первой ступеньки лестницы. Из любого желудка, оказавшегося на земле, может вырасти дуб, но не все попадают в одинаковые условия. Некоторые прорастут, а кое из каких даже вырастут деревья, но большинство ожидает разложение и превращение в материал, из которого могут быть изваяны новые формы.

Высочайшая истина не доступна полностью человеку в смертной его форме. Тем, кто достиг совершенного сознания абсолютной истины, не нужна никакая форма, вмещающая сознание; они принадлежат к племени бесформенных. Те, кто скован цепями личности, не могут объединиться с универсальным принципом; разум, ставший столь необъятным, что телесный дом-темница уже не может вместить его, и не нуждается более в этой темнице. Духу нужно быть облеченным в некую форму только на первых шагах его развития. «Одежды кожаные»⁵ служат ему защитой от разруши-

тельных стихийных влияний, принадлежащих к царству зла, пока он не способен этому злу противостоять. Когда дух познает зло и обретает силы, чтобы подчинять его себе, когда он постигает истину, «вкусив от древа Жизни и обретя жизнь вечную»⁶, он уже может защитить себя сам и телесная оболочка ему далее не требуется.

Человек, не достигший совершенства, если только он не начал деградировать, интуитивно ощущает, что истина есть, но не воспринимает ее непосредственно. Ученый, который строит свои умозаключения исходя только из чувственного восприятия, далее всех отстоит от осознания истины, ибо он ошибочно принимает за реальность иллюзии, порождаемые его органами чувств, и отвергает откровения, сообщаемые ему его же собственной интуицией. Философ, не способный узреть истину, пытается постичь ее своим интеллектом и может даже в чем-то приблизиться к ней; но тот, в ком истина осознала себя, знает ее непосредственно и, единственный, не может ошибиться. Такое состояние непонятно большинству людей, непонятно ученым и философам в той же мере, как и людям необразованным, и однако же существовали и существуют в наши дни те, кому удалось его достичь. Это — *истинные Теософы*; хотя далеко не любой теософ, носящий это имя, принадлежит к ним, как не любой, кто называет себя христианином, — *Христос*. Но истинный Теософ и истинный Христос — одно и то же, поскольку оба — человеческие формы, в которых вселенская *духовная Душа* (шестой прин-

цип оккультистов) осознала себя, и каждый, в ком она достигла такого состояния, есть Теософ и есть Христос.

Поскольку истина одна, во всех концах земли люди, осознавшие ее, воспринимают ее одинаково. Этим объясняется то, что откровения тех, кого невежи называют «провидцами» и «религиозными фанатиками», столь схожи друг с другом, если, конечно, люди, их получившие, обладали равной силой. Истины, открытые Якобом Беме или Парацельсом в Германии, по сути не отличаются от тех, что сообщались Махатмами в Тибете, – разница только в объеме и в способе выражения. Переживший экстаз христианский святой в Англии или Франции поведал бы то же, что и впавший в транс индийский брахман или испытывший нечто подобное американский индеец, все трое, будучи в одинаковом состоянии, узрели бы совершенно одно и то же. Истина здесь, перед нами, она открыта взорам всех, кто способен воспринять ее, но каждый будет описывать ее на свой манер, соответственно своему образу мысли. Если бы, как считают невежи, видения святых и лам, саньсяи и дервишей были только галлюцинациями, порождениями фантазии, разве могли бы они совпасть у людей, никогда не слышавших друг о друге? Дерево будет деревом для всех, кто его видит, и если зрение человека достаточно ясно, никакие вынесенные заранее суждения не обратят это дерево во что-нибудь иное; истина предстанет истиной перед всеми, кто способен ее узреть, и никакие вынесенные заранее суждения не изменят ее и не

обратят в ложь. Узнать до конца истину значит узнать все сущее; любить истину превыше всего – значит соединиться со всеобщим сознанием; быть способным выразить истину во всей полноте – значит обладать властью над Вселенной; соединиться с непреходящей истиной – значит навек обрести бессмертие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.